

1. Условие обмена.

Раздался тихий крик, он словно разрывал полумрак, проносясь по магазинчику, куда попадали лучи послеполуденного солнца. От внезапного звука я собрала все взгляды сотрудников, которые наслаждались чаем – как-никак, а источником этого крика была я.

Голос был моим, но он так отличался от обычного. Ещё телефонную трубку умудрилась обронить. Нужно поднять... Подумала я где-то на затворках сознания, но мысль испарилась также быстро, как снежинка в ладошке, и я пулей выбежала из кафе, где работала неполную ставку.

Не оглядываясь, заслышав удивлённый голос управляющего, бежала дальше.

Из трубки отчётливо доносились всхлипы полные боли матери. На другом конце слышались и другие взволнованные голоса. Даже без слов я поняла мать и что она пыталась сказать.

Я вылетела из узкого переулочка, в котором находилось кафе, выбежала на улицу и поймала такси. У меня не было времени ждать, пока водитель спросит «куда направляетесь», поэтому, как только я села в такси, тут же прокричала пункт назначения; села и медленно пыталась отдышаться, сердце бешено билось в грудной клетке, как птица в силках.

Мои почти чёрные, слегка каштановые волосы ниспадали до талии. Из-за бега взъерошились, на голову, словно гнездо свалилось. Совсем забыла снять форму. Элегантная чёрная униформа с фартуком с оборочкой.

Из-за того, что я бежала в туфлях на каблуках, нога немного болела.

Водитель прикрыл глаза, так ничего мне и не сказав; я сидела на заднем сиденье. Может, потому, что выкрикнутым пунктом назначения была университетская больница. Да и по мне видно, что я очень спешу. Может, из вежливости он очень спешил и обгонял машины впереди нас.

Когда мы подъехали к госпиталю, он припарковался у самого входа и утешил меня.

— Оплата сейчас не так важна, поспешите, идите скорее!

— Господин... Спасибо вам большое, я вернусь как можно скорее.

Следуя словам доброго мужчины, я поспешила в больницу напрямик к стойке регистрации.

— М-моя младшая сестра... где я могу найти Кусуноки Хану?!

Девушка, застигнутая врасплох моими действиями, на мгновение вздрогнула, но у меня нет времени, чтобы думать об этом сейчас.

— Сейчас посмотрю, — сказала она и уже собиралась встать, но тут я услышала позади себя знакомый голос. Обернувшись, я увидела Такаги-сан, медсестру, присматривавшую за моей младшей сестрой.

— Её увезли в реанимацию, я отведу вас, следуйте за мной!

— Конечно!..

◇ ◇ ◇

Интересно, молилась ли я когда-нибудь так пылко?

Наверное, я отношусь к тем людям, которые преодолевают любые трудности методом приложенных усилий.

Однако.

Пожалуйста, позволь мне помолиться тебе сегодня.

И, пожалуйста, пожалуйста, пусть моё желание сбудется.

Даже если ценой этого желания будет отказаться от всего – я не возражаю.

— Поэтому, пожалуйста, Господи... Пожалуйста, помогите моей младшей сестрёнке Хане...

Мой голос слабым эхом разнёсся по тускло освещённому больничному коридору. Вся эта атмосфера смутно напоминала похороны и я сильно испугалась, подумав, что, возможно, сейчас может прийти сам Бог Смерти.

Я села на стул прямо рядом с дверью, над которой красным светом горела надпись «идёт операция», рядом сидели мама и папа. Они грустно сидели с опущенными головами. Всё, что я могла – смотреть на проходящих мимо медсестёр и молиться, чтобы операция прошла успешно.

Нет, я прекрасно понимаю, что сожаления ничего не изменят, но...

Сейчас моей сестре делают срочную операцию, а я нахожусь в большой университетской больнице.

В больницу она поступила четыре года назад.

Поначалу мы все думали, что это обычная простуда. Мы ждали, что ей станет лучше после приёма курса лекарств. Но здоровье Ханы не улучшалось. Заподозрив что-то неладное, родители отвезли Хану в больницу, но диагноз оказался неутешительным. Название болезни – неизвестно, даже после рентгена головы и анализа крови определить её так и не удалось. Они сказали, что это может быть новый вирус. Да и доказательства этого были вполне очевидны.

На тот момент мне было семнадцать, я ушла с головой в отчаяние от безжалостной участи. Сестра внезапно попала в больницу.

В те времена, когда у меня были свободные от школы дни, мы вместе ходили по магазинам и готовили.

Видев нас такими, родители всегда улыбались.

— Вы словно близнецы, хотя у вас и есть разница в возрасте.

Но эта повседневная жизнь улыбок рухну в одночасье, как если бы это был замок из песка, смытый приливом. Шум волн на пляже, смех детей, играющих в соседнем парке... Казалось, мир издевается над нашим горем.

— Врачи сказали, что состояние перетекло в критическое. Могут быть осложнения на органы дыхания. Когда они закончат операцию... неизвестно.

— Ничего, ничего... С Ханой ведь всё будет хорошо, правда?

Изначально притихший отец рассказал мне о состоянии с Ханой.

Потом мама утешительно обняла меня за талию. Я избалованный ребёнок и крепко обняла маму в ответ. Мой голос стал тише, я пыталась немного прийти в себя и успокоиться.

Всё хорошо, я в порядке. И что прикажите делать старшей сестре, когда она не верит, что с младшей всё будет хорошо.

— Ах, точно...

— Что такое?

— Я не оплатила такси... Водитель сказал, что я могу заплатить позже и отправил вперёд.

Когда я посмотрела на часы, было 17:00. В кафе позвонили около 16:00. Затем, если вычесть время, затраченное на дорогу до больницы, я заставила его ждать около тридцати минут.

— Времени совсем немного прошло... вот, возьми.

Мне протянули банкноту в 5000 иен. Я выбежала с работы и ничего даже не прихватила с собой. Увидев меня в таком бытовом состоянии, отец немного расслабился.

Я поспешно встала и сказала, что скоро вернусь.

◇ ◇ ◇

Когда я вернулась ко входу в больницу, водитель ожидал меня, попивая кофе. Завидев меня, он с улыбкой махнул рукой.

— Эй, не делай такое страшное лицо.

— А, э, спасибо...

Он дал мне тёплую банку чая с молоком и ни о чём не расспрашивал. А если бы и спросил, всё ли у меня хорошо, то я тут же бы расплакалась. Не зная, что ещё сказать, я просто приняла любезный жест и промолчала.

Выпив напиток, я попрощалась и ушла.

До победного конца он ничего не спрашивал и провожал меня улыбкой. Было бы здорово однажды стать таким взрослым и утешать других, как этот мужчина.

Я вошла через главный вход и направилась к лифту.

Но как только я подошла, заметила людей в инвалидных колясках, ожидающих своей поездки. Операционная находилась на третьем этаже, поэтому я пошла по лестнице.

— Эй, хочешь, я исполню твоё желание?..

Минуя второй этаж, собираясь подняться на третий, из ниоткуда донёсся голос. Нет, в коридорах и на лестнице определённо не было слышно ни звука. Я бы сказала, что этот неизвестный мне голос раздался прямо в моей голове.

— Ч... К-Кто?

— Бог, полагаю.

Обладатель этого звенящего голоса представился Богом.

На всякий случай огляделась, но никого не увидела.

— Что?..

Я чётко задала вопрос.

Бог... Нет, я же знаю, что нечто подобное слишком нереально.

Но... а что, если это и правда Бог?

Что, если он может спасти мою младшую сестру?

— Это ведь ты ранее молилась, разве нет? «Даже если ценой этого желания будет отказаться от всего – я не возражаю», что-то вроде того? Давай так, мои условия таковы. В обмен на всё то, что у тебя есть, я исполню твоё пылкое желание... спасти младшую сестру. Как тебе такой расклад?

— А!..

Быть того не может, нет-нет-нет!

Бог и правда снизошёл до меня, чтобы исполнить желание. Это уже и чудом не назвать. Неопишуемое чувство... блаженства.

— Да, спасите мою сестру! Мне всё равно, что будет со мной!..

— Отлично. Тогда, получите и распишитесь!

У меня не было времени проверить, правда ли он «Бог». Но если этот один на миллиард шанс и существует, я отдам за сестру всё. Вспоминая радостное «отлично», я подумала о Хане. Затем почувствовала боль в руках от того, что слишком сильно сжала их в кулаки.

Я знала, у Ханы было очень мало времени... Знала, что шансы на то, что она выживет после операции близки к нулю.

Так что, пожалуйста, помогите.

Я стояла и молилась.

Я закрыла глаза и думала о Хане, моей сестре, на четыре года младше меня, сейчас ей столько же, сколько было мне, когда её положили сюда. Болезнь обнаружили в тринадцать и сразу госпитализировали её. С тех пор она заперта в этих четырёх стенах. Для непоседливой Ханы, играющей только на улице со своими друзьями слово «больно» – недостаточно. Сейчас она проводит своё время за видеоиграми, ведь в них можно играть и внутри помещения. Единственная забавная вещь во всей этой истории только то, что сейчас, в свои семнадцать, она геймер. Как-то раз отец даже здорово разозлился из-за того, что она играет слишком много и поругался с Ханой. Сейчас это просто забавное воспоминание.

Хана. Хочу увидеть твою улыбку, вновь звонко смеющуюся девчушку.

— Кусуноки-сан!.. Операция прошла успешно!

Я застыла посреди коридора и ко мне со слезами подбежала медсестра, Такаги-сан.

Успешно?..

— П-правда?..

— Да, всё прошло хорошо!..

Я не сразу осознала и отреагировала на слова.

Даже так, я прекрасно понимала одно. Операция Ханы прошла благополучно.

Этого было достаточно.

Глаза были на мокром месте, слёзы не заставили себя долго ждать. Интересно, это от облегчения или счастья? Всё вместе? Я не знала, как остановиться и Такаги-сан плакала вместе со мной.

Мне нужно увидеть Хану, подумала я и сделала шаг вперёд.

Коридор сменился миром, где тьма чернее самой глубокой ночи...

От неожиданности я потеряла равновесие и всё кончилось моим падением. Передо мной, позади, внизу, сверху – сплошная, крошечная поглощающая тьма.

— Ч-что случилось? Такаги-сан?

Я окликнула медсестру, которая была рядом со мной, но ответом была лишь тишина.

Ничего не вижу, неужели я здесь совсем одна?..

— Нет, как страшно... папа, мама!

Тело окутал страх и мелкая дрожь, в попытке унять его, я обхватила себя руками.

Что это за шутки такие?

Может, я потеряла сознание, когда узнала, что с Ханой всё хорошо. Тогда, может, всё это лишь сон.

И в этот же момент до меня донёсся звук, подтверждающий, что всё это реальность.

— С прибытием, Хинами.

Голос раздался позади, я медленно обернулась.

Я уже слышала его. Верно, это... голос Бога.

Развернувшись, я увидела мужчину.

Забавный факт, я вижу его потому, что он светится? Или это моё зрение издевается надо мной?

Тёмные каштановые волосы едва ниспадали до плеч, одежда выдавала в нём человека Запада. Поверх тёмно-оранжевой одежды, которая, к слову, подходила ему просто отлично, на нём была накидка с короткими рукавами. Если говорить языком Ханы, он выглядел как персонаж какой-то игры. Мне всегда было интересно, так ли хорош дизайн одежды персонажей, как и показатели её защиты на героях.

Описать его было и правда трудно, что слов не подобрать. Если говорить каким-нибудь более простым и характеризующим словом – красавчик. Сверкающие, словно драгоценные камни, глаза смотрели прямо на меня.

— Так Вы... Бог?

— Я искренне приветствую тебя и благодарю за то, что ты пришла сюда.

На мой вопрос «Бог» усмехнулся и кивнул.

<http://tl.rulate.ru/book/36179/783519>